SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Новогодний рассказ 2023 года - в мире романов "Ветер с Востока" и "Поднимается буря".

Как проводят праздники агенты Особой Экспедиции Третьего отделения? За работой, обычно - но Анастасия Агафьева всегда найдёт способ повернуть ситуацию по-своему...

- ○ Глава 1

Снег на гривах сфинксов. Новогодняя история в мире "Ветра с Востока"

Глава 1

Снег на гривах сфинксов

Стимкэб остановился, и Николай открыл дверцу, первым выбрался наружу. Взяв с пола чемодан, подал свободную руку Анастасии.

- Мой рыцарь, - со смешком сказала та, без посторонней помощи сходя на мостовую. Ладони Николая девушка лишь коснулась двумя пальцами. Как обычно, впрочем.

Получив несколько монет, водитель поддал пару и стимкэб покатился дальше по Стрэнду. Это была новая машина, чёрная и блестящая, но выглядевшая так, словно её собрали лет сто назад – гибрид конной повозки и парового трактора, с высокой вертикальной трубой позади кабины.

- Что ж, - Анастасия лукаво глянула на спутника. – Как тебе местечко?

Дронов глубоко вдохнул морозный воздух и огляделся. Ему было понятно, что под «местечком» сыщица подразумевает отнюдь не улицу вокруг них, а весь город. Лондон. Столицу, как выражались его бывшие армейские коллеги, «наиболее вероятного противника». Конечно, Дронов уже видел город из окна воздушного лайнера, и успел полюбоваться портом, улицами за окном стимкэба – но поначалу ему было не до местных красот. Сейчас царило мирное время, и никто не мешал подданному Российской Империи приехать на праздник в Англию. Однако они-то с Настей были тут незаконно. С фальшивыми документами и под чужими именами, как супружеская пара из Германии. Прежде Николай бывал лишь в дружественных и нейтральных странах. Прибывая в Англию, он подсознательно ждал, что сложности возникнут уже на таможне. Однако всё прошло гладко, и сейчас мужчина слегка расслабился. Поведя плечами, он сказал:

- Знаешь… я думал, будет больше похоже на Петербург.

Он не лукавил. Ему, проведшему всю жизнь в солнечной Азии, думалось, что две северные столицы, с их серым небом и величественными зданиями, будут для него слабо различимы. Однако Лондон оказался… более цветным, что ли. Более тёплым. Небо и правда было низким, мрачным, с него сыпалась морозная крупа, едва ли заслуживающая называться снегом. Но под этим небом высились дома, сложенные из красного или жёлтого кирпича, фасады лавочек на нижних этажах их хозяева красили синим и алым цветом. К тому же нарядности прибавляли украшения, оставшиеся с недавнего Рождества.

- Ты просто в Питере бывал только в правительственных

кварталах, по делу, – снова хихикнула Анастасия. Они оба говорили по-немецки, ничуть не приглушая голоса – едва ли кто-то из прохожих мог услышать в их беседе нечто подозрительное. – Но Лондон всё-таки куда старше, и тут больше уютных местечек. Или просто интересных. Видишь этот фонарь?

Девушка указала на обычный с виду фонарный столб. Дронов смерил его взглядом, кивнул:

- Ну и?

- Знаешь, откуда берётся газ для него?

- М-м-м… - Николай честно попытался припомнить, слышал ли он что-то необычное о лондонских фонарях. - Нет.

- Вот лучше и не знай. – Сыщица повернулась на каблуках, взмахнула рукой, как офицер на поле боя. – Идём, нам туда!

Припорошенные снежной крупой, они направились к зданию, фасад которого украшала вывеска фирмы «Арториас глобал секьюрити».

«Гостей из Райха» приняли со всем почтением – благо, выглядели агенты вполне состоятельно. Дронов носил недешёвый серый костюм-тройку, шерстяное пальто и шляпу, украшенную серебряной вышивкой по ленте. На Анастасии были шёлковая блузка, синяя юбка и жакет с укороченным рукавом, длинные замшевые перчатки и тёплый плащ на белом меху, шнурованные сапоги. Всё скромного фасона, но из лучших материалов, что в приёмной «АГС» оценили сразу. Гостей усадили на роскошный диван, угостили чаем с бисквитами – и лишь после этого поинтересовались, какое дело привело их в агентство.

- Ох… - Поставив фарфоровую чашечку на стол, Анастасия прижала к щеке ладонь, обтянутую замшей. – Мы с Николасом путешествуем по делам нашей торговой фирмы – сами знаете, деньги движутся даже по праздникам, ни минуты покоя. Но упускать Рождество и Новый год мы не хотим, и отмечаем их в пути. Рождество прошло в Антверпене, очень мило, хоть и без родных. Новый Год отметим здесь. Мы не хотим сидеть день-деньской в отеле, будем много гулять. Не хочется, чтобы что-то омрачило праздничный день, даже если мы захотим проведать пабы, например…

- О, понимаю, фрау Телльман. Вам нужен охранник для этого. – Представитель агентства бросил взгляд на Дронова. Вероятно, он полагал, что с мужем такой комплекции фрау могла бы и не тратиться на телохранителя. Но смолчал, разумеется. Николай тоже ничего не сказал. Его немецкий был куда хуже, чем у собеседника, и, хотя по легенде Дронов был голландцем, женившемся на немке, лишний раз открывать рот ему не хотелось.

- Да! – с энтузиазмом закивала Настя. Лицо её сияло. Помимо прочего, девушка сменила обычные свои овальные очки в серебряной оправе на круглые золотые, что придало ей удивительно безобидный, мягкий и наивный вид. – Но не какого-то здоровяка с дубинкой, чтобы отгонять пьяных гуляк. Нужен кто-то, кто будет хорошо смотреться в приличной компании, с кем можно побеседовать интересно, кто знает Лондон… В общем, скорее охранник-компаньон, немного даже гид. Поэтому мы и пришли к вам. Нас заверили, что «Глобал Секьюрити» предоставляют такие услуги, у вас даже есть каталог…

- Всё верно, фрау Телльман, - подтвердил сотрудник «АГС». – Вы можете выбрать сотрудника из каталога – там есть колоризованные фото, описание достоинств и навыков, даже отзывы прошлых нанимателей. Но это требует дополнительной платы.

- Ох, ничего страшного, - отмахнулась Настя. – Мы заплатим. И сразу скажу – я бы хотела, чтобы охранником была девушка.

Когда им принесли набор личных карточек, Николай почти сразу увидел нужное лицо. Однако Настя честно перебрала половину, прежде чем ткнуть в ту единственную, которая им требовалась:

- Вот, номер семьсот девять! Нам подходит. Правда же, Николас?

Дронов кивнул, издал согласное хмыканье. Сотрудник агентства снова бросил на него взгляд, теперь явственно сочувственный. Видимо, он составил для себя представление о отношениях внутри «германской» семьи.

- Хороший выбор, – одобрил работник «АГС». – Семьсот девятая специализируется на охране детей и подростков, но и со взрослыми клиентами она также работала много раз. Отзывы вы видели. Контракт на три дня?

- Да, сегодня, завтра, послезавтра. – Настя поправила очки на носу. – Вечером первого января мы уже отбудем.

Оформив бумаги и внеся оплату, они вызвали кэб – на сей раз конный, который лондонцы звали «брумом», и перебрались в отель. Ждать пришлось недолго – Настя только начала намекать Дронову, что могла бы уже сменить костюм на маленькое чёрное платье, которое всегда имела при себе вместе с парой чёрных чулок и шёлковых длинных перчаток, как в дверь позвонили. Николай открыл. И невольно широко улыбнулся, хоть и знал заранее, кого увидит:

- Здравствуйте, Джейн.

- Добрый день, Николай, – улыбнулась в ответ крошечная блондинка, стоящая перед ним. – Так и знала, что это вы.

Джейн Доу совсем не изменилась за время, пролетевшее с их совместных приключений в Берлине и Константинополе. Изящная, как стеклянная статуэтка, с кукольным личиком, огромными ярко-зелёными глазами и золотыми волосами, собранными в хвост, миниатюрная девушка могла бы сойти за подростка, если б не носила дорогой мужской костюм с жилеткой. Дополняли его серая рубашка и чёрный галстук, кожаные перчатки, мужские туфли и короткое пальто военного фасона, с «погонами» на плечах. В руках Джейн держала припорошенную снегом кепку-восьмиклинку.

- Анастасия Егоровна тоже здесь, полагаю? – чуть понизила голос девушка, переходя на свой неуверенный, с неправильными ударениями, русский.

- Конечно я здесь, моя леди. – Настя, не усидевшая в гостиной, выглянула из-за широкой спины Дронова и помахала рукой. – Отпустила бы я этого увальня за границу одного, как думаете?

Пять минут спустя они втроём сидели за чайным столиком – Дронов и Настя на диванчике, Джейн напротив них, в мягком кресле. С вежливым кивком приняв у Николай чашку исходящего паром чая, она отпила глоток, спросила, уже по-немецки:

- Что случилось? Простите, что не спрашиваю о здоровье или ещё чем, но раз вы здесь – произошло что-то серьёзное?

- Да, Джейн, – сурово сдвинув брови, кивнул Николай. – Есть дело, в котором мы не обойдёмся без вас.

- Дело такое, – подхватила за ним Анастасия. – Мы, видите ли, должны отпраздновать с вами Новый Год, леди.

- Ваши шутки, Анастасия Егоровна… - Маленькая британка опустила чашку на блюдце.

- Это не шутки, Джейн, - всё ещё улыбаясь, заверил её Николай. – Мы с Настей действительно на задании от Третьего отделения. Но цель миссии – не в Англии, и вообще никак вас не касается. Просто Настя решила потратить казённые деньги, чтобы проведать старого друга.

- С того момента, как эти деньги вписали в статью моих расходов на задании, эти деньги уже не казённые, а мои, - фыркнула сыщица. – На Рождество я вас, леди, не тронула, это всё же семейный праздник. Но сразу заподозрила, что в Новый Год вы будете работать. Это недопустимо, ибо вредно для вашей чудесной кожи. Мы с Николем составили план, и он сработал – вы здесь.

- Э… - обычно невозмутима англичанка на секунду заметно растерялась. Лишь миг спустя она сумела взять себя в руки и вернуть лицу непроницаемое выражение. – Ну… что ж, деньги вы

заплатили, три дня я в любом случае должна вас сопровождать. Каков ваш план?

- А вот сейчас мы его и составим. – Настя впервые за сегодня улыбнулась по-настоящему. В комнате сделалось чуточку темнее, повеяло чем-то сырым и холодным. – С вашей помощь, моя леди.

* * *

- Верблюд! – воскликнула Настя, бросаясь вперёд. – Это же верблюд!

В самом деле, верблюд посреди зимнего Лондона – зрелище удивительное. Этот, правда, был бронзовым. И на спине его сидел такой же бронзовый солдат в пробковом шлеме, с винтовкой на коленях.

- Памятник Имперскому Верблюжьему корпусу, - спокойно пояснила Джейн. Телохранитель неспешно шагала рядом с Дроновым, сунув руки в карманы пальто. Николай крепко подозревал, что её эффектные перчатки из тонкой чёрной кожи плохо защищают от мороза, однако вслух подозрения не высказывал. – Вы о нём слышали? О Корпусе?

- Да. Охраняет британские порты в Африке, - почти сходу припомнил Николай.

- Верно. Но памятник ему поставили не за это, - они вместе подошли к монументу, вокруг которого уже успела обойти Настя. Джейн откинула назад голову, глядя на бронзового солдата. – За двадцать лет до Великой войны аксумские мятежники едва не прорвали оборону Великого Халифата на Ниле. Англия и Франция прислали Халифату помощь, в том числе Верблюжий Корпус. Потери были велики, но Александрийская линия устояла. Это обеспечило мир в Магрибе на долгое время. Моя предок был там, и там умер.

Дронов счёл за лучшее промолчать. Настя же, успевшая пощупать хвост верблюда и заглянуть под него, заметила:

- Что-то народу мало. Я бывала в Лондоне, но не тут. Обычно в парках яблоку негде упасть.

Парк при набережной королевы Виктории, правду сказать, казался пустынным и заброшенным. Хотя с разных сторон доносился гул голосов и шум города, здесь, под голыми ветвями спящих в снегу деревьев, не было почти никого, кроме их троицы – да бронзового солдата на верблюде. Вдали виднелись ещё какие-то памятники, арка ворот, оставшаяся от особняка, где жил тот самый герцог Бэкингем, о котором писал Дюма – и лишь несколько спешащих куда-то прохожих.

- Обычно здесь многолюдно, - Джейн повела плечами. – Но сейчас все в другом месте. Я отведу вас туда.

Они миновали парк и вышли на саму набережную Виктории.

Теперь Николай понял, куда стягивались лондонцы. Проезжая часть была перекрыта для транспорта полицией, на ней толпились горожане. Тут и там катили свои тележки торговцы горячими напитками и едой, прохаживались полисмены в тёплых плащах, царил весёлый гомон. Сотни людей чего-то ждали.

- До полуночи тридцать минут, - сказала Джейн, даже не заглянув в часы. – Идёмте, покажу кое-что.

Чтобы пробраться сквозь толпу девушкам пришлось выставить вперёд рослого Николая и использовать его как ледокол. Однако в конце концов они протолкались на самый берег и очутились перед маленькой, забитой людьми площадкой. В центре её к небу тянулся остроконечны монолит, испещрённый какими-то знаками. Прищурившись, Николай не без удивления понял, что это египетские иероглифы. А статуи по бокам обелиска – миниатюрные сфинксы. Снег на их гривах и спинах выглядел слегка сюрреалистично.

- Игла Клеопатры, - Джейн указала на обелиск. – Подарок халифа за помощь в той самой войне на Ниле. Как его везли сюда из Александрии – отдельная история. Тут в основании есть табличка с именами моряков, погибших во время перевозки, их с полдюжины.

- Там у вас тоже погиб предок? – бестактнейше поинтересовалась Настя.

- Нет, моряков у меня в предках не было, – ничуть не обиделась зеленоглазая англичанка. – И посмотрите на вон того сфинкса. Видите сколы?

- Угу. – Отодвинув плечом какого-то студента, Настя даже тронула выщерблину под правой лапой сфинкса. – Они исторические, да? Не результат аварии подводы с кирпичами?

- Во время Великой войны германский флот несколько раз устраивал рейды на Лондон и бомбардировал его артиллерией. – Джейн тоже приблизилась, встала рядом с Анастасией. – Снаряд немецкого воздушного крейсера разорвался на набережной. Это следы от осколков. Их специально не убирают.

На сей раз даже Настя помолчала минуту, прежде чем сказать:

- Вы специально наводите мрачное настроение, да? У вас были планы на сегодня, и мы вам испортили день?

- Нет, что вы, - Джейн вдруг тепло улыбнулась и негромко рассмеялась в кулак. – Даже будь оно так, я бы не стала вам мстить, вы же клиенты. Просто так уж сложилось, что у всего здесь есть две стороны. В Лондоне вершились чудеса и лилась кровь – веками. Здесь открывали лекарства от страшнейших болезней и казнили королей. Создавали и разрушали империи. А

ещё праздновали Рождество и Новый год. Несмотря ни на что.

Толпа вокруг зашумела. Вскинув голову, Николай увидел, что над Темзой со стороны моря летит военный корабль. Это был пузатый броненосец, довольно старый, судя по скромным размерам – зато увешанный тканными штандартами, где кроме цветов британского флага виднелись цифры. Корабль нёс в город новый год – буквально.

- Пять минут до полуночи, - Джейн наконец-то достала из кармана пальто часы и откинула крышечку. – Смотрите вверх. «Орион» даст сигнал.

Минуты летели в ночь, корабль плыл над Темзой. Где-то рядом ударили башенные часы. Колокол отбивал полночь, и толпа хором считала удары. Подхваченные общим порывом, Дронов, Настя и Джейн считали вместе со всем – разумеется, на немецком и английском соответственно.

- Двенадцать! – выдохнул Николай.

- Ба-бах! – ответили ему салютные пушки «Ориона». С палубы дредноута взвились первые цветные ракеты – а секунду спустя фейерверки расцвели над всем Лондоном, стирая с облачного неба серый цвет.

Николай обнял Анастасию. Та, в свою очередь, притянула к себе Джейн и обняла её тоже. Англичанка фыркнула, дёрнула плечами, однако всерьёз вырываться не стала.

- Добро пожаловать в будущее, - сказала сыщица, улыбаясь одними глазами.

- У нас остался день. – Джейн всё же высвободилась из объятий Насти – настолько аккуратно и тактично, насколько могла. – Если вам улетать только вечером, то идти сейчас в отель и ложиться спать грешно. Я знаю несколько пабов, где не будет слишком много людей, но где отлично кормят. В одном ирландский виски даже настоящий.

- Спасибо, Джейн, - сказал Николай. – Надо провести эту ночь увлекательно. Я… думаю, для вас будет лучше, если вы с нами больше не увидитесь. Но… я бы всё равно хотел встретиться вновь. Мне сейчас не хватает компании… честных людей. Ай!

Анастасия ещё раз ущипнула его за ухо. Заявила, глядя на Джейн с хитрым прищуром:

- Доживём все трое до пенсии и встретимся в пабе, как частные лица. «Ягнёнок и флаг» вроде уже три сотни лет стоит? Или четыре? Вот и до нашей пенсии достоит, там и встретимся. И тогда Джейн мне всё-таки скажет, как её зовут на самом деле. Уговор?

- Уговор, - с лёгкой усмешкой зеленоглазая англичанка накрыла протянутую ладонь Анастасии своей.

«Орион» выпустил ещё залп разноцветные ракет. Его двигатели зашумели, и корабль ускорился, двигаясь дальше, унося весть о новом годе вверх по Темзе. Будущее наступило в очередной раз.

Конец.